

УДК 1:17 (575)(04)

Аскар Абдыкадыр,
*доктор философских наук, профессор,
 главный научный сотрудник Института
 философии им. А.Алтышбаева НАН КР*

**СМЫСЛ ЖИЗНИ, СЧАСТЬЕ И УСПЕХ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД
 (философское эссе)**

Аскар Абдыкадыр,
*философия илимдеринин доктору, профессор,
 академик А. Алтышбаев атындагы
 Философия институтунун башкы илимий кызматкери*

ЖАШОО МААНИСИ, БАКЫТ ЖАНА ИЙГИЛИК: ФИЛОСОФИЯЛЫК ӨНҮТ

Askar Abdikadir,
*doctor of philosophy, professor,
 chief researcher of the Institute
 Philosophy named after A. Altmyshbaeva NAS KR*

**THE MEANING OF LIFE, HAPPINESS AND SUCCESS: AN EXISTENTIAL APPROACH
 (philosophical essay)**

Аннотация. Эссе «Смысл жизни, счастье и успех: экзистенциальный подход» посвящено анализу фундаментальных вопросов человеческого существования сквозь призму экзистенциальной философии. Опираясь на идеи Жана-Поля Сартра, Альбера Камю, Виктора Франкла и других мыслителей, исследуется взаимосвязь между смыслом жизни, субъективным ощущением счастья и социально-культурными представлениями об успехе. Автор рассматривает, каким образом личный выбор, свобода и ответственность формируют индивидуальный путь человека, и можно ли найти подлинное удовлетворение, не прибегая к внешним определениям смысла и успеха. Эссе предлагает читателю задуматься о ценности аутентичного существования в условиях неопределенности и абсурдности мира.

Ключевые слова: человек, индивид, смысл жизни, счастья, успех, знание, добро, разум, критическое мышление, истина, экзистенциальное, мышление, парадокс, суеверие.

Аннотация. “Жашо-турмуш, бакыт жана ийгиликт: экзистенциалдык өнүт” деп аталган философиялык эссе экзистенциалдык философиянын призмасы аркылуу адам болмушунун фундаменталдык маселелерин талдоого арналган. Жан-Поль Сартрдын, Альберт Камюнун, Виктор Франклдын жана башка ойчулдардын идеяларына таянуу менен жашоонун мааниси, бакыттын субъективдүү сезимдери жана ийгилик жөнүндөгү социалдык-маданий идеялардын ортосундагы байланыш изилденет. Автор жеке тандоо, эркиндик жана жоопкерчилик индивидумдун турмуш жолун кандайча аныктаарын, ошондой эле сырткы факторлорго таянбай эле канагаттануу сезими менен ийгиликтке жетишүүгө болобу деген маселени козгойт. Эссе окурманды белгисиз, алтургай абсурддук турмуштук кырдаалда да жашоонун баалуу экендиги тууралуу ойжүгүртүүгө үндөйт.

Негизги терминдер: адам, индивид, жашоо мааниси, бакыт, ийгилик, билим, изгилик, акыл-эс, сынчыл ойжүгүртүү, акыйкат, экзистенциалдык, ойжүгүртүү, парадокс, суеверие.

Annotation. The essay «The Meaning of Life, happiness and Success: an existential approach» is devoted to the analysis of fundamental issues of human existence through the prism of existential philosophy. Based on the ideas of Jean-Paul Sartre, Albert Camus, Victor Frankl and other thinkers, the relationship between the meaning of life, the subjective feeling of happiness and socio-cultural ideas about success is explored. The author examines how personal choice, freedom, and responsibility shape a person's individual path, and whether it is possible to find genuine satisfaction without resorting to external definitions of meaning and success. The essay invites the reader to reflect on the value of authentic existence in an uncertain and absurd world.

Key words: man, individual, meaning of life, happiness, success, knowledge, goodness, reason, critical thinking, truth, existential, thinking, paradox, superstition.

Успех не является ключом к счастью. Счастье — это ключ к успеху. Если вы любите то, что делаете, вы добьетесь успеха. Однако в стремлении к счастью и познанию нас подстерегает множество ловушек, связанных с восприятием авторитетов, знанием и невежеством, философией и суеверием. Но что есть счастье и успех? Являются ли они самостоятельными категориями, или же их осмысление зависит от глубины нашей философской рефлексии? Цицерон справедливо отмечал, что тем, кто хочет учиться, часто вредит авторитет тех, кто учит. Действительно, некритичное восприятие знаний делает человека заложником чужих идей, а не творцом собственной мысли. Истинное знание рождается не в подчинении, а в сомнении и свободе поиска. Сократовская мысль о том, что есть только одно благо — знание, и только одно зло — невежество, подтверждается историей человечества: где господствует невежество, там расцветают страхи, заблуждения и предрассудки. Но не ограничивает ли себя тот, кто видит благо исключительно в знании? Может ли человек, обладающий всей полнотой знаний, обрести подлинное счастье? Или же знание неизбежно несет с собой тяжесть осознания несовершенства мира?

Философия и медицина сделали человека самым разумным из животных, гадание и астрология — самым безумным, суеверие и деспотизм — самым несчастным. Этот контраст наглядно демонстрирует, насколько важно развивать критическое мышление. Человек, скованный суевериями, легко попадает под власть деспотии, ведь страх перед неизвестным делает его покорным и внушаемым. В отличие от этого, философия учит сомневаться, анализировать и стремиться к истине. Но парадокс философии в том, что чем глубже её постижение, тем отчетливее осознание границ человеческого разума. Не превращается ли философский поиск истины в вечное блуждание по лабиринту вопросов, на которые нет окончательных ответов?

Но что есть истина? Лейбниц утверждал, что всякое учение истинно в том, что оно утверждает, и ложно в том, что оно отрицает или исключает. Этот парадокс показывает, что истина никогда не бывает абсолютной, она многогранна, и любое знание всегда несет в себе как элементы истины, так и эле-

менты ограниченности. Познание — это процесс, требующий постоянного расширения границ восприятия, отказа от догматизма и готовности принять новые перспективы. Однако, возможно, сама истина — это не финальная точка, а лишь горизонт, к которому мы стремимся, осознавая его недостижимость? В этом случае, истина становится не объектом обладания, а способом бытия, динамическим процессом, в котором познание превращается в самореализацию. Человек может сбежать от чего угодно, но только не от самого себя. В этом утверждении кроется вызов, который стоит перед каждым из нас: осмелиться взглянуть вглубь собственной души, осознать свою ответственность за свои поступки и найти истинное место в мире. Но возможно ли полностью познать самого себя, если наше сознание постоянно меняется, подвергаясь влиянию опыта и времени? Если истина относительна, то и само познание становится бесконечным процессом, а не конечной целью. Мы можем только стремиться к внутренней целостности, жить в центре своей жизни, а не на обочине чужой.

Как писал Альбер Камю, есть только один фундаментальный вопрос философии: стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить? Сама постановка этого вопроса рождается из сомнения в существовании объективного смысла жизни. Если мир абсурден, если нет predetermined смысла, то возможно ли его создать? Среди подходов к решению этой проблемы выделяются три основные линии: смысл жизни заложен в глубинах самого бытия; смысл жизни находится за пределами земного существования; смысл жизни создается самим человеком.

Религиозный подход утверждает, что смысл существования заключается в единении с Богом. Секуляризированная версия этого взгляда — идея прогресса, предполагающая, что смысл жизни заключается в строительстве будущего, где добро и справедливость восторжествуют. Однако Николай Бердяев критиковал эту концепцию, указывая, что прогресс обожествляет будущее за счет настоящего, превращая поколения людей в средство для достижения далекой, идеализированной цели. Третий подход, экзистенциальный, предлагает отказаться от идеи объективного смысла и признать, что смысл жизни создается каждым человеком

индивидуально. «Только мы и никто другой», — писал Н.Н. Трубников. Этот подход, однако, уязвим перед релятивизмом и субъективизмом: если каждый сам определяет смысл, не превращается ли он в нечто зыбкое и неопределенное?

В этом контексте важна мысль Гегеля: человек — это самосознание. Осознание себя как «Я» является тем, что отличает человека от животного. Человек осознает себя в тот миг, когда впервые говорит: «Я». Понять человека, поняв его происхождение, значит понять, откуда берется это раскрывшееся в слове «Я». Однако не все люди стремятся к осмысленному бытию. Как указывал Эрих Фромм, большинство людей просто повторяют услышанное от родителей, учителей, новостей, полагая, что это их собственное мнение. Однако человек может выйти за пределы навязанного ему мировоззрения, посмотреть на мир иначе, осмыслить его самостоятельно.

Вопрос о смысле жизни есть вопрос о предназначении человека. Не почему, а для чего живет человек. Среди многих подходов к решению этой проблемы можно выделить три главных: смысл жизни изначально присущ жизни в ее глубинных основаниях; смысл жизни за пределами жизни; смысл жизни создается самим субъектом. Для всех трех подходов характерно представление, что жизнь, как она фактически есть, бессмысленна по формуле Екклесиаста: «Все суета!», само же понимание смысла жизни разнится. Первый подход наиболее характерен для религиозного истолкования жизни. Единственное, что делает осмысленной жизнь и потому имеет для человека абсолютный смысл, — это не что иное, как действенное соучастие в Богочеловеческой жизни. Эмпирическая жизнь мира бессмысленна, так же как выдранные из книги клочки страниц бессвязны, писал С.Л. Франк. Второй подход, секуляризированная религиозная идея, утверждает, что человек способен переустроить мир на началах добра и справедливости. Движение к этому светлому будущему есть прогресс, но критики давно заметили, что этот прогресс превращает каждое поколение людей в средство и орудие для достижения грядущего совершенства. В соответствии с третьим подходом, жизнь не имеет заранее данного смысла — только мы сами придаем ей значение, выбирая и создавая свою сущность. Однако этот подход уязвим перед релятивизмом и субъективизмом.

Можно сбежать от чего угодно, но только не от самого себя. Этот бег проявляется в различных формах: в конформизме, в подчинении чужому авторитету, в принятии догматов без их осмысления. Цицерон отмечал, что авторитет учителей часто мешает ученикам познавать мир самостоятельно. Всякое учение истинно в том, что оно утверждает, и ложно в том, что оно отрицает или исключает, говорил Лейбниц. Истина не может быть статичной, она требует постоянного осмысления и переосмысления.

Философия и медицина сделали человека самым разумным из животных, гадание и астрология — самым безумным, суеверие и деспотизм — самым несчастным. Разумность требует работы над собой, выхода за пределы привычного. Жить в центре своей жизни, а не на обочине чужой — значит взять на себя ответственность за свои мысли, решения и поступки.

Гегель утверждал, что человек — это Самосознание. Он осознает себя в тот миг, когда впервые произносит «Я». В этом моменте раскрывается его человеческое достоинство, его отличие от животного, неспособного подняться выше простого самоощущения. Понять человека — значит понять его происхождение, осознать, откуда берется это самосознание, выраженное в слове «Я». В этом смысле счастье и успех — это не просто внешние достижения, а внутренняя гармония между осознанием себя и своей роли в мире. Без глубокого понимания собственного «Я» все внешние успехи остаются пустыми символами. Эрих Фромм отмечал, что очень немногие люди способны сами понять происходящее. Они повторяют то, что говорили им родители, учителя, то, что они видели в новостях, а затем убеждают себя, что это их собственное мнение, которое они с жаром защищают. Однако они могли бы сами посмотреть и подумать, чтобы увидеть мир таким, каков он есть, а не таким, каким его хотят показать. Этот вызов требует мужества — отойти от навязанных шаблонов, выйти за пределы обусловленности и взглянуть на реальность непредвзято. Возможно, истинное счастье и успех начинаются именно здесь — в свободе мысли, осознании себя и выборе собственного пути.

Счастье и успех — это не догматы, не фиксированные категории, а динамические процессы, которые человек проживает в контексте своей рефлексии, опыта и взаимодействия с миром. Философия учит нас видеть в

этом не страх утраты иллюзий, а величие человеческого духа, способного осмысливать, сомневаться и продолжать поиски смысла, несмотря на невозможность окончательного ответа. Успех не является ключом к счастью. Счастье — это ключ к успеху. Если вы любите то, что делаете, вы добьетесь успеха. Но что значит любить то, что делаешь? Неужели достаточно простой привязанности к делу, или же любовь к деятельности коренится в более глубоком осознании своего предназначения? Здесь возникает вопрос, который тревожит человечество с незапамятных времен: для чего мы живем?

Вопрос о смысле жизни не имеет универсального ответа, но сам процесс его поиска — это и есть та деятельность, которая делает человека человеком. И, возможно, именно в этом поиске и заключается счастье, которое является ключом к успеху.

Смысл жизни и счастье: историко-философский экскурс (приложения к Эссею)

Вопрос о смысле жизни является одним из центральных в истории философии. Разные эпохи, школы и мыслители предлагали различные ответы: от поиска высшей цели до признания его отсутствия. Этот экскурс позволит проследить, как менялось понимание смысла жизни от античности до наших дней. Античная философия видела смысл жизни в стремлении к добродетели, познанию и гармонии с миром. Сократ утверждал, что смысл жизни заключается в познании самого себя. Он считал, что человек должен стремиться к мудрости, вести осмысленную жизнь и следовать моральным принципам. Платон рассматривал смысл жизни как приближение к миру идей. Он полагал, что истинное бытие находится за пределами материального мира, а философия помогает душе приблизиться к подлинному знанию. Аристотель связывал смысл жизни с понятием эвдемонии — высшего состояния самореализации и счастья. Он утверждал, что человек достигает истинного блага через добродетельные поступки, развитие своих способностей и активное участие в жизни общества. Стоики, такие как Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий, учили, что смысл жизни заключается в согласии с природой и разумом. Они считали, что человек должен принять свою судьбу, жить в соответствии с добродетелью и не зависеть от внешних обстоятельств. Эпикур утверждал, что смысл жизни состоит в достижении внутреннего покоя — атараксии, избавлении от страданий и

разумном наслаждении жизнью. Он подчёркивал важность дружбы, умеренности и отсутствия страха перед смертью.

В Средние века смысл жизни был тесно связан с религиозными представлениями. Блаженный Августин утверждал, что истинный смысл жизни заключается в стремлении к Богу. Он считал, что земная жизнь — это подготовка к вечному блаженству, а истинное счастье возможно только в общении с Богом. Фома Аквинский считал, что смысл жизни заключается в достижении высшего блага, которым является Бог. Он различал временное счастье, достижимое через добродетельную жизнь, и абсолютное счастье, возможное только в загробном мире.

С эпохи Возрождения и Просвещения смысл жизни начал рассматриваться как личный выбор человека. Монтень говорил, что смысл жизни заключается в самой жизни — в радости познания, удовольствиях и размышлениях. Он подчёркивал ценность индивидуального опыта и скептически относился к идее универсальной истины. Кант утверждал, что смысл жизни связан с моральным долгом. Он считал, что человек должен следовать категорическому императиву — поступать так, чтобы его действия могли стать всеобщим законом. Гегель видел смысл жизни в историческом развитии духа. Он считал, что индивид играет роль в общем процессе движения человечества к свободе и самосознанию. Ницше отвергал традиционные представления о смысле жизни и утверждал, что человек сам должен создавать свою цель. Он провозгласил идею сверхчеловека, который преодолевает устаревшие моральные нормы и берёт на себя ответственность за своё существование.

Философия XIX и XX веков поставила под сомнение объективное существование смысла жизни. Шопенгауэр считал, что жизнь по своей сути наполнена страданием, а единственный способ обрести покой — это отказаться от желаний. Он видел смысл жизни в преодолении воли к жизни через искусство, философию. Экзистенциалисты утверждали, что смысл жизни не задан заранее, а создаётся самим человеком. Сартр писал, что существование предшествует сущности, и человек свободен выбирать свой путь. Он считал, что смысл жизни определяется выбором и действиями личности. Камю считал, что жизнь абсурдна, но человек должен принять этот абсурд и находить радость в самом процессе бытия. Он приводил образ Сизифа как

символ человеческого существования: не смотря на бессмысленность труда, человек может обрести свободу в осознании своей судьбы. Хайдеггер утверждал, что осознание собственной смертности делает существование подлинным. Он считал, что человек должен жить, осознавая свою конечность, и находить смысл в активной

Современная философия рассматривает смысл жизни с разных сторон.

Виктор Франкл, основываясь на собственном опыте пребывания в концлагерях, утверждал, что человек находит смысл, преодолевая страдания и стремясь к высшей цели. Он считал, что даже в самых тяжёлых условиях человек способен обрести смысл, если направит свою волю на достижение значимой цели. Постмодернизм (Деррида, Фуко) критикует саму идею универсального смысла жизни, утверждая, что он является социальной конструкцией. Философы этой школы рассматривают смысл как не что субъективное, зависящее от контекста и интерпретации. Нейробиология и психология связывают смысл жизни с эволюцией и биохимическими процессами в мозге. Некоторые учёные полагают, что стремление к смыслу обусловлено нейрофизиологическими механизмами, связанными с дофаминовой системой.

Таким образом, философия предлагает множество ответов на вопрос о смысле жизни — от религиозных до скептических, от объективных до индивидуальных. Возможно, смысл жизни — это не заданная истина, а сам процесс поиска, который делает человека живым и свободным.

Понятие счастья — одно из ключевых в истории философии. В разные эпохи и у разных мыслителей оно определялось по-разному: от достижения добродетели и внутреннего покоя до свободы самореализации и преодоления страданий. Этот экскурс позволит проследить, как менялось философское понимание счастья от античности до наших дней.

Античная философия: добродетель, гармония и наслаждение

Сократ утверждал, что счастье связано с добродетелью и познанием. Он считал, что человек может быть счастлив только тогда, когда ведёт осмысленную и нравственную жизнь. Истинное счастье, по мнению Сократа, достигается через самопознание и развитие души, что требует постоянного философского осмысления своей жизни. Платон

рассматривал счастье как гармонию души. Он полагал, что счастье возможно, если разум управляет страстями, а человек стремится к высшему миру идей. В идеальном государстве, по мнению Платона, счастье достигается, когда каждый выполняет свою природную функцию, достигая внутреннего порядка и социальной гармонии. Аристотель связывал счастье с понятием эвдемонии — состояния высшего блага. Он считал, что счастье достигается через деятельность, соответствующую добродетели, и реализацию человеческого потенциала. Истинное счастье, по Аристотелю, — это активная жизнь, в которой человек действует согласно разуму и развивается в соответствии со своей природой. Сенека считал, что счастье — это душевное спокойствие, достигаемое нравственной жизнью и отказом от ненужных желаний. Он подчёркивал, что важно не то, что происходит с человеком, а его отношение к событиям. Эпиктет утверждал, что ключ к счастью — это контроль над своими мыслями и реакциями, поскольку внешние обстоятельства неподвластны человеку. Он советовал принимать всё происходящее как неизбежную данность и находить радость в самодисциплине и добродетели. Марк Аврелий в своих «Размышлениях» развивал идеи стоической философии, утверждая, что счастье заключается в следовании разуму, исполнении долга и внутреннем согласии с самим собой. Он считал, что спокойствие духа возможно, если человек осознаёт бренность всего внешнего и сосредотачивается на собственной добродетели.

В целом, стоики рассматривали счастье как результат внутренней гармонии, самообладания и мудрого отношения к жизни, не зависящего от переменчивых обстоятельств. Эпикур утверждал, что счастье — это отсутствие страданий (атараксия) и разумное наслаждение жизнью. Он разделял удовольствия на естественные и ненужные, считая, что человек должен избегать чрезмерных желаний, чтобы достичь гармонии. В его философии счастье связано с умением ограничивать желания и наслаждаться простыми радостями жизни, избегая излишеств.

Средневековье: счастье и Бог...

Августин считал, что душа человека создана для Бога, и потому только в единении с Ним она обретает истинное удовлетворение. Он выражал эту мысль в знаменитой фразе: «Ты создал нас для Себя, и сердце наше беспокойно, пока не успокоится в Тебе». Соглас

но Августину, путь к счастью лежит через любовь к Богу и следование Его воле. Он различал два типа любви:

1. *Amor sui* — любовь к себе, эгоистичная привязанность к земному, которая отдаляет человека от истинного счастья.

2. *Amor Dei* — любовь к Богу, ведущая к духовному возвышению и блаженству.

Августин утверждал, что земные радости преходящи и не могут принести полного удовлетворения, поскольку мир несовершенен. Истинное счастье возможно только в Боге, где душа обретает вечный покой и гармонию. Фома Аквинский также считал, что высшее счастье достигается через приближение к Богу. Он различал временное счастье, связанное с добродетельной жизнью, и абсолютное счастье, которое возможно только в загробном мире. Согласно его учению, счастье на земле может быть достигнуто через праведную жизнь, но его полнота раскрывается только в единении с Богом.

Эпоха Возрождения и Новое время: автономия человека...

В эпохи Возрождения и Просвещения на первый план вышла идея о счастье как земном благе, достижимом через разум и свободу. Монтень говорил, что счастье заключается в наслаждении жизнью, самопознании и умеренности. Он подчёркивал, что каждый человек находит своё счастье по-своему, исходя из своего опыта и предпочтений. Спиноза утверждал, что счастье — это осознание необходимости мира и освобождение от страстей. По его мнению, человек становится счастливым, когда осознаёт законы природы и действует в соответствии с разумом. Настоящее счастье, по мнению Спинозы, — это интеллектуальное наслаждение, связанное с познанием истины и созерцанием Бога, который в его философии отождествляется с природой (*Deus sive Natura*).

Спиноза выделял три уровня познания:

1. Мнение (знание первого рода) — основано на случайном опыте и некритическом восприятии мира, оно порождает иллюзии и страдания.

2. Разумное познание (знание второго рода) — постижение сущности вещей с помощью логики и научного метода.

3. Интуитивное знание (знание третьего рода) — высшая форма познания, ведущая к *amor intellectualis Dei* («интеллектуальной любви к Богу»), которая дарует человеку истинное счастье.

Таким образом, счастье для Спинозы заключается не в чувственных удовольствиях

или исполнении желаний, а в глубоком понимании мира, принятии его закономерностей и достижении гармонии через разум.

Кант рассматривал счастье как субъективное удовлетворение, но не считал его высшей целью разума. Он различал сферу морали и сферу счастья, утверждая, что моральный долг важнее личного благополучия. По Канту, счастье — это состояние, в котором желания совпадают с реальностью, однако оно слишком неопределённо и зависит от внешних обстоятельств.

Кант считал, что достижение счастья не возможно без добродетели, но само по себе оно не является целью нравственного поступка. Он сформулировал понятие категорического императива — морального закона, который требует поступать так, чтобы принцип твоего действия мог стать всеобщим законом. Счастье же, по Канту, относится к гипотетическим императивам, зависящим от личных целей и желаний.

Таким образом, для Канта счастье не является высшей целью человеческой жизни. Он утверждал, что человек должен прежде всего следовать моральному закону, а счастье может прийти как следствие добродетельной жизни, но не как её основная цель.

Гегель связывал счастье с осознанием свободы и участием в разумном развитии духа. В его философской системе счастье не является индивидуальным состоянием, а обретает смысл в контексте исторического движения человечества к абсолютному знанию. По Гегелю, счастье — это не субъективное чувство удовольствия, а состояние, возникающее, когда человек осознаёт свою роль в объективном процессе развития мирового духа. Индивидуальная судьба включена в диалектическое становление Разума, а высшее удовлетворение достигается через активное участие в общественной и духовной жизни.

Таким образом, Гегель отвергал идею счастья как личного блага, считая, что оно возможно лишь в гармонии с историческим процессом, когда индивид осознаёт и принимает свою роль в развитии разума и свободы.

XIX-XX века: критика и переосмысление счастья...

Шопенгауэр считал счастье невозможным, так как человеческая жизнь наполнена страданиями. По его мнению, жизнь — это постоянная борьба желаний, где удовлетворение лишь временно, а подлинный покой достигается только через отказ от воли. В его философии счастье — это скорее иллюзия, а истинное освобождение возможно лишь

через аскезу и отказ от земных привязанностей. Ницше критиковал традиционные представления о счастье, считая их иллюзией слабых людей. Он утверждал, что подлинное счастье — это преодоление самого себя, борьба и стремление к высшим целям. Счастье — это воля к власти, динамическое состояние, возникающее в процессе самопревосхождения и творчества. Сартр и экзистенциалисты считали, что счастье — это не данность, а выбор самого человека. Сартр утверждал, что человек обречён на свободу, а значит, сам несёт ответственность за своё счастье. Счастье, согласно экзистенциалистам, заключается не в обретении каких-либо внешних благ, а в принятии собственной свободы и ответственности за свою жизнь. Камю видел счастье в принятии абсурда. Он приводил в пример Сизифа, который, несмотря на бессмысленность своего труда, остаётся счастливым, потому что осознаёт свою судьбу и принимает её.

Современные взгляды: психология и постмодернизм...

Виктор Франкл утверждал, что счастье — это не цель, а побочный эффект обретения смысла жизни. Он считал, что человек становится счастливым, когда находит значимую цель и преодолевает страдания. Позитивная психология, представленная Мартином Селигманом, рассматривает счастье как сочетание удовольствия, вовлечённости и осмысленности жизни. Постмодернисты (Деррида, Фуко) ставят под сомнение саму идею универсального счастья, утверждая, что оно является социальной конструкцией, навязанной культурой.

В современной философии концепция счастья приобретает новые оттенки, оставаясь предметом споров между различными направлениями мысли.

Экзистенциализм

Жан-Поль Сартр и Альбер Камю отвергли традиционные представления о счастье как о достижимом и устойчивом состоянии. Сартр утверждал, что человек обречён на свободу и сам создаёт смысл своей жизни, а следовательно, счастье — это не конечная цель, а побочный эффект подлинного существования. Камю, в свою очередь, видел счастье в осознании абсурдности жизни и принятии её без иллюзий, как это демонстрирует его образ Сизифа, находящего радость даже в бессмысленном труде. В эссе «Миф о Сизифе» Камю утверждает, что, несмотря на абсурдность существования, человек может обрести счастье, принимая

Сартр, со своей стороны, считал, что счастье не является универсальной категорией, поскольку каждый человек сам определяет свою сущность через выбор и действия. В рамках его философии экзистенциализма счастье может возникнуть только как следствие подлинного существования, то есть жизни в соответствии с осознанно принятыми решениями, а не под влиянием внешних норм или условностей.

Таким образом, для Сартра и Камю счастье — это не конечная цель, а состояние, возникающее в процессе аутентичного проживания жизни, будь то через принятие абсурда (Камю) или через свободу выбора и ответственность за собственное бытие (Сартр).

Психоанализ и структурализм

Зигмунд Фрейд связывал счастье с удовлетворением желаний, но подчёркивал, что цивилизация с её нормами и запретами неизбежно ограничивает возможность полной реализации человеческих влечений. Жак Лакан развил эту идею, утверждая, что счастье всегда ускользает, поскольку человек стремится не к объекту желания, а к самому процессу желания.

Аналитическая философия и утилитаризм

Джон Стюарт Милль и современные утилитаристы, такие как Питер Сингер, рассматривают счастье в контексте максимизации удовольствия и минимизации страданий. Милль различал низшие (физические) и высшие (интеллектуальные, эстетические) удовольствия, утверждая, что истинное счастье достигается через развитие разума и морального сознания.

Постмодернизм

Философы постмодернизма, такие как Жан Бодрийяр и Жиль Делёз, критикуют идею счастья как навязанную обществом симуляцию. Бодрийяр утверждал, что в современном мире счастье стало потребительским продуктом, создающим иллюзию удовлетворённости, но не имеющим реального содержания. Делёз и Феликс Гваттари связывали счастье с процессами становления и множественности, отрицая фиксированные модели блаженства.

Позитивная психология

В XXI веке философские представления о счастье всё больше пересекаются с психологией. Так, Мартин Селигман, основатель позитивной психологии, предложил модель PERMA, согласно которой счастье включает в себя:

- Р (Positive emotions) — положительные эмоции
- Е (Engagement) — вовлечённость
- R (Relationships) — качественные социальные связи
- М (Meaning) — осмысленность жизни
- А (Achievement) — достижение целей

Современные философы и учёные рассматривают счастье как динамический процесс, зависящий от субъективного опыта, социальных условий и индивидуальных стратегий осмысления жизни.

Таким образом, в современной философии счастье всё чаще воспринимается не как универсальная цель, а как субъективный конструкт, связанный с самореализацией, творчеством, осмыслением жизни и осознанием свободы. Оно предполагает не только достижение определённых состояний, но и способность адаптироваться к изменениям, принимать неопределённость и активно участвовать в формировании собственной судьбы.

Литература:

1. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. – М.: АСТ, 2021. 512 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. – М. Изд “Амрито”, 2022. – 448 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
4. Лейбниц Г.В. Опыт теодицеи. Издательство: Рипол-Классик, 2018, - 496 с.
5. Марк Туллий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., «Наука», 1993 (репринт текста издания 1974 г.). Перевод с латинского и комментарии В. О. Горенштейна. См.: <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1423775001>
6. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2022. – 288 с.
7. Фромм Э. Человек для себя. – М.: АСТ, 2019. – 320 с.
8. Франк С.Л. Смысл жизни. – М.: Республика, 1992. См.: <https://kilinson.com/wadata/public/site/Франк%20С%20Л%20Смысл%20жизни.pdf?ysclid=m7ho5hmtxs827179790>
9. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. См.: <https://predanie.ru/>
11. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм. — М.: Академический проект, 2019. См.: <https://library.bntu.by/wp-content/uploads/2023/09/sartr-zhan-pol.jekzistencializm-jeto-gumanizm.pdf?ysclid=m7hoegqln6225601472>
12. Мишель Фуко. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — Пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. Вступительная статья Н.С. Автономовой. — СПб., Acad, 1994. — 407 с.
13. Франкл В. / Поиск смысла жизни и логотерапия. // Психология личности: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982. — С. 118—126.
14. Соловьев, В. А. Смысл жизни как проблема философии / В. А. Соловьев, А. Л. Михайлов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 19 (153). — С. 431-433. <https://moluch.ru/archive/153/43299/> (дата обращения: 23.02.2025).
15. Давлетгаряева Р.Г. Еще раз о смысле жизни. эссе о смысле жизни. Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 13 (409).
16. Философские науки. Вып. 46. С. 43—47.